

18+

Татьяна Северинова
*Кому-то — жизнь, кому-то —
жизнѣ*

Философская, религиозная лирика

Татiana Северинова
Кому-то – жизнь, кому-
то – житиё. Философская,
религиозная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12261059

ISBN 9785447431235

Аннотация

Первая печатная книга авторских стихов-раздумий. Религиозная и философская лирика разных лет. Иллюстрации выполнены детьми автора.

Содержание

От автора	7
1. Становление	8
Я – книга	8
Палитра	9
Собратьям по перу	10
Воскресение	11
Благовещение	13
В Лазареву субботу	15
Алогизмы	16
Ко дню жён-мироносиц	17
На Сретенье	19
На Введение	20
Рождество	21
Преображение	23
На Успение	24
И бескожие, и незрячие	25
Я люблю тебя, жизнь!	26
Мой дивный Бог, благодарю...	28
Благодарю Тебя, Господь!	29
Урок Святогорца	30
Древняя молитва	32
«Душа смердит, страстями вся изрыта...»	33
Богородице молитва	35

Споручнице	38
Как-то христианка	39
Плакать с плачущими	40
Мы все – перелётные птицы	41
Я не верю, что будет легче	42
Как хорошо	43
Бог попускает	44
Моя свобода	45
Август... Царицыно...	46
Не унижайте, подавая	48
Не ново	49
Глыбой ль душа живится?	50
Моё	51
Правый суд	52
Про источник и зеркала души	53
Время отмерено	55
Весеннее	56
Мотылёк	58
Притча о маячке	60
Да, с каждым годом ближе мой конец	62
Разговор со схимницей	63
Школа	66
Сергею Есенину	67
Огня огнём не погасить	68
Каждому – своё	69
Благодатью святимся	71

**Кому-то – жизнь,
кому-то – житиё
Философская,
религиозная лирика
Татиана Северинова**

© Татиана Северинова, 2018

ISBN 978-5-4474-3123-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здравствуйтесь, мои любезные читатели! Перед вами – моя первая авторская книга в печатном издании. Подзаголовок «Философская, религиозная лирика» весьма условен. Здесь – мои мысли о смысле бытия, о моём понимании любви, предназначении человека.

О себе писать не люблю. Нужно ли проводить параллели между творчеством и биографией? Сложный вопрос. Поэтому, говоря о себе, ограничусь строками:

Полнее с моим творчеством можно познакомиться здесь:

<http://www.chitalnya.ru/users/voronezh/>

В книге использовала рисунки своих детей, Максима и Ксении, разных лет.

Жду ваших откликов на электронный адрес:

krzhivokolskiy@bk.ru

Скальпель – в тело, в душу – грех,

Вся в заплатах от прорех.

Что первично? Что вторично?

Что чудесно? Что привычно?

Лирик-физик? Мать-жена?...

Сила, немощь... всё сполна.

Груз ума... полёты в детство...

Вот и всё моё наследство...

1. Становление

Я – книга

Я – книга... Я открыта перед вами.
Коль интересна – милости прошу.
Да, в повести моей полно изъязнов...
Их стоит ворошить? Зачем? К чему?

Вы не марайте росчерком страницы.
Автографы на них и так пестрят.
От них ночами мне порой не спится,
Они мне в душу дырками глядят.

Есть иллюстрации... Увы, не много.
Художникам моим – земной поклон.
Читайте... Или – с Богом от порога.
Не вам решать – обочина, иль трон...

Палитра

Я рисую себя из подаренных вами мне красок.
За палитру любую с поклоном молитву творю...
Что ж для вас – неожиданность резких мазков и окрасок?
Что дарили – без скупости вам от души отдаю...

Я б по тучам для вас – восходящее тёплое солнце...
Я б для вас рисовала в росинках траву и цветы...
Я бы... счастье для вас... Чтобы в каждое ваше оконце...
Апельсиновый сок... Как стакан доброты и мечты...

Я б для вас... Пропитала свой холст только вечной любовью...
Как дыхание души... По холсту моя тонкая вязь...
Коль палитра пуста... Заменяю слезами и кровью...
Не судите меня... Если вдруг не по вкусу пришлось...

Собратьям по перу

Зачем слагать стихи? Зачем писать нам песни?
Коль дышишь ты не так, как пишешь и поёшь?
Никто из нас не свят, но духом не воскреснешь,
Коль в строчках у тебя лишь «праведная» ложь...

Нельзя сказать «люблю», во всём вина другого...
Как гимны петь святым, к себе не применив?
Энергию несёт твоё живое слово,
Но действует не звук, а внутренний твой мир.

Воскресение

Весна... Воскресшая природа...
И манят взглядом Небеса,
И не пугает непогода,
Ведь Кто-то правит паруса.
Душа, с надеждой первоцвета,
Поймать стремится солнца луч.
Христос Воскресе! Ждёшь ответа...
Воистину... Хоть из-за туч
На небе ли... В душе с сомнением,
Порою трудно продохнуть...
Но попораны и смерть, и тленье...
И бесконечен Жизни путь...

Благовещение

Благости наполнен благовест,
Вон летит душа из душной клетки,
Льётся свет на род людской с Небес,
Птиц с ладошек выпускают дети.
Щебетаньем полнится простор,
Явь слилась с предвечным ожиданьем,
В катавасии весенний дол,

Тайна приоткрылась мироздания.

В Лазареву субботу

Какие там четыре дня!
Смердит душа. И нету силы...
И в плен, как пеленами я
Влекума вражеским призывом.
В пещере... Воздуха струя
Сквозь твёрдый камень как проникнет?
Кого-то, что-то не кляня,
Мои глаза ко тьме привыкли...
Но... В храме утренья идёт...
И хор поёт о Воскресенье...
К пещере Сам Господь идёт...
И прочь ведёт меня из тленья...
От сердца камень отвалив,
Совлёт все глупые желанья...
И в изумленье херувим
Замолк... Узрев души лобзанье...

АЛОГИЗМЫ

Я знаю, что не знаю ничего...
Что в каждой правде – половина фальши,
Что оглушает тишь сильнее всего,
И твердь небесная порой над нами плачет...
Что в многоточье – смертный приговор,
А он – начало страшного страдания,
Что совести целительный укор
Порой желаннее вранья, как оправдания.
Я чувствую бесчувственность порой,
И беспредельны кажутся пределы...
Но сквозь бетон расту опять травой,
В бессилье силу Божию проверив.

Ко дню жён-мироносиц

Мы блуждаем дорогами жизни,
На распутьях годами живём.
В женской доле с рожденья до тризны
Главной встречи мы ищем и ждём.

И порою не те ориентиры,
На пути иль тупик, иль капкан,
И расхристаны души, как в тире,
Ищешь правды – находишь обман.

Мы идём все путём Магдалины...
И на Вечере нам суждено
Сбросить то, чем мы были клеймимы,
Или дальше катиться... На дно...

Всё зависит, какой наш избранник,
И к чему прилепилась душа,
Нам открыты в безмолвии Тайны,
И в сердцах мы храним письма.

Мы готовы на пытки, на плахи,
Мы в узилища, ссылки идём,
В царских платьях, в холщовых рубахах,
Крест избранников смело несём.

Дай же, Боже, нам не ошибиться,
Лишь к Твоим бы ногам припадать,
Покаянья слезами омыться,
Миро душ для Тебя изливать...

На Сретенье

Моя душа – как ветхий Симеон,
А тело – как изодранное платье,
Давно из тела дух стремится вон,
Но Бога не извели объятья...

Что нового дано ещё познать?
Теорий в прошлом – университеты,
Да практика... Всё есть, от «А» до «Я»...
А повторять... Желанья что-то нету...

Не научиться главному... Отнюдь!
Хоть делаю шаги я до Причастья...
Но где-то ускользает в чём-то суть...
Спасенье не открыто в одночасье...

Ну что ж, душа! Мой ветхий Симеон,
За ропот ли, или сомненья в вере,
Не ведая ни сроков, ни времён,
Должны стремиться к храмовой мы двери...

А там... Что будет... Мирный ли отпУст,
Иль радость вдруг узреет духа око...
Исполнится Глагол Предивных Уст,
Всё промыслительно до мелочей у Бога...

На Введение

Махонькая Девочка, плод обетования,
А в ладошках – свечечка, чистый огонёк,
По ступеням храмовым, приложив старания,
Ножками, не знавшими поступи... Идёт...

В трепете Захария... Но постигнув Истину,
Подчинясь наитию, ввёл Марию в Храм,
Промыслом Зиждителя, Ставшую воистину
Матерью Спасителя и Надеждой нам...

Рождество

Морозно... Ночь...
И взгляд с надеждой в небо...
Душа – пещера, ждущая Христа...
Но холод превращает веру в небыль,
И меркнет путеводная звезда...

Как для Любви обитель будет – камень?

Как недра тьмы в себя вмещают Свет?
Как холод душ вдруг переходит в пламень?
Как в немощи на всё найти ответ?

Но сбЫлось Слово... Слово воплотилось
Через Жену, через Невесту, Мать...
Ночное небо светом озарилось,
Хвалу и славу стали воспевать

Тут небожители... И в изумленье
На Дочь Адама глядя с выси вниз,
Над Тайною застыли в умиленьи,
Пророчества и знаМенья сбЫлись...

И в свой вертеп зову я Матерь Божью,
Чтоб обрести покой и веру вновь,
Чтобы воскресла истина над ложью,
В сияньи свеч даруя нам любовь..

Преображение

Господи! Дай ныне преобразования!
Образом светлым во мне отразись!
Ты мне изведать дай тайну рождения,
Перерождения в Новую Жизнь!

Дай мне почувствовать Жизни дыхание,
Гору гордыни во мне покорив,
И распрямив всё запутанно-тайное,
Бурю страстей по пути усмирив.

Господи, Боже мой! Светлой одеждою
Раны души моей бедной закрой,
Нету любви... Дай хоть Веры с Надеждою...
Дай мне познать... Ощутить, что Ты МОЙ!!!

На Успение

Праздник Успенья,
День предосенний,
Плачут дождём Небеса.
Клироса пенье,
Мира прошение,
Служащих риз бирюза...

Девственна в родах,
В бедах с народом,
Жизни Источниче всем,
Будь Утешеньем
И Избавленьем
В море житейских проблем.

К Сыну поближе
Тех, кто пониже
Чистой молитвой спаси.
Немощи, страсти,
Вражьи напасти
С властью от душ отжени!

И бескожие, и незрячие

И бескожие, и незрячие...
В коматозе припёрты к стене...
Нервы, чувства все разхреначены...
Как Цветаевой... Мысль о гвозде...

Без любви... Или, может, наркотика?
Кроме дозы – желанья пусты...
С ядом ждём от Амура мы дротика...
А не лучше ли шаг от стены?

Хоть и трудно... до омертвления...
Может чуть просветлеет в глазах?
А поможет найти нам прозрение,
Только взгляд в чистоте к Небесам...

Я люблю тебя, жизнь!

Я люблю тебя, жизнь... За далёкой чертой горизонта,
В виде пены морской, горных рек и дремучих лесов,
В перестуках колёс, затихающих за поворотом,
Я люблю тебя, жизнь – несмолкаемый вечности зов...

Я люблю тебя, жизнь... В серой, мрачной больничной
палате,

На каталке, в колотнях, в горячке и страшном бреду...
Я люблю тебя, жизнь, когда рядом со мною – предатель,
Или, кто разберёт? Может, я так кого предаю...

Я люблю тебя, жизнь... В твоих реках – глаза моих
предков,
Твоё пламя во мне, как цыганская дедова кровь,
Я люблю тебя, жизнь, хоть меня ты жалела так редко...
Но назвать безответной не смею я эту любовь.

Я люблю тебя, жизнь... Хоть сомнительна мне
безупречность,
Но любовь без доверия будет стремиться ко дну.
Я люблю тебя, жизнь! Что с собою мне взять ещё
в вечность?
Годы в памяти ластиком лишнюю пыль уберут...

Я люблю тебя, жизнь... За далёкой чертой горизонта,
В виде пены морской, горных рек и дремучих лесов,
В перестуках колёс, затихающих за поворотом,
Я люблю тебя, жизнь – несмолкаемый вечности зов...

Мой дивный Бог, благодарю...

Благодарю Тебя, Господь,
За дар, полученный мной туне,
Что сердце дышит: «Аллилуйя!»
И в обличенье ближних гуле
Уже молчат и дух, и плоть...

Мой Бог... Который есть Любовь...
Благодарю, что понимаешь,
Что между строчек всё читаешь,
Что по местам всё расставляешь,
Ведь всё помысленно Тобой...

Оставь в душе моей лишь боль...
Коль нет Любви – пусть будет жалость,
Она Её пусть только малость,
По силам всё... А мне осталось
Добавить слёз скупую соль.

Мой дивный Бог... Благодарю...
За всё... За всё под этим Небом,
Что называюсь человеком,
Что Плоть приемля в виде Хлеба,
В сей миг... Тобой боготворюсь...

Благодарю Тебя, Господь!

Благодарю Тебя, Господь!
Что, если б не имела руки,
Могла б душою извлекать
На свет Божественные звуки!

Благодарю Тебя, Господь!
Когда б и не ходили ноги,
Мне б всё равно пришлось бежать
Судьбы нелёгкие дороги!

Благодарю Тебя, Господь!
И не имея слуха, зренья,
Мне всё равно бы познавать
Тебя дано было б уменье!

Благодарю Тебя, Господь!
Что я, с Тобою распинаясь,
Могу познать, что есть Любовь,
И что такое – Благодарность!

Урок Святогорца

«Молись, мой сын, за тех, кому не просто...» —
Отец Паисий чадо наставлял, —
«Пусть сердце у тебя не будет чёрство...» —
Муж-афонит урок любви подал:

«Проси у Бога со слезой и верой
За ближнего полноши понести,
Пускай душа твоя пребудет смелой
Опорой будет на его пути...»

Но – в сердце ропот... Дух бунтует в чаде...
Склонясь, уходит в тяжких думах прочь...
Мы часто просим на Распятье глядя,
Спасти, простить, помиловать, помочь...

Господь всё терпит... и, идя на пытки,
Прощает нас и вновь дарует жизнь...
И Кровь Его смывает все ошибки...
Мы крещены... Христовы нареклись...

Гордимся Образом... Стяжать Подобье?
На Крест за ближнего? Да ну! Какой!
И Крест – лишь украшение надгробья,
И нам бы понести хотя бы свой...

Но, все связуя во едино части,
Господь нам преподносит Плоть и Кровь...
И нету нам спасенья без участия,
Не может быть чужою чья-то боль...

Древняя молитва

Господи, Боже мой. Удостой меня быть орудием мира Твоего, Чтобы я вносил любовь туда – где ненависть, Чтобы я прощал – где обижают, Чтобы я соединял – где есть ссора, Чтобы я говорил правду – где господствует заблуждение, Чтобы я воздвигал веру – где давит сомнение, Чтобы я возбуждал надежду – где мучает отчаяние, Чтобы я вносил свет во тьму, Чтобы я возбуждал радость – где горе живет. Господи, Боже мой, удостой

Не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал, Не чтобы меня понимали, но чтобы я других понимал. Не чтобы меня любили, но чтобы я других любил. Ибо кто дает – тот получает, Кто забывает себя – тот обретает, Кто прощает – тот простится, Кто умирает – тот просыпается к вечной жизни.

Перевод архиепископа Иоанна Шаховского.

«Душа смердит, страстями вся изрыта...»

Душа смердит, страстями вся изрыта.
Сочится гной едва заживших ран.
Моя дорога до меня избита,
Но вновь плетусь сквозь тернии, туман.

Но чадо грешное услыши, Боже!
И в дар прими чуть слышный сердца стук,
И если он кому-нибудь поможет,
Пошли меня в удел скорбей и мук.

Слепец слепца как далеко управит?
Но Сам Ты будь во мне Поводырём...
Вот только как мне с ближним не лукавить?
Когда и совесть поросла бльём!

Всю жизнь живём между «хочу» и «надо»...
Во мне сомненья... Веру как нести?!...
Пребудь во мне Надеждой и Отрадой
И удержи на выбранном пути...

Зажги светильник, Женише Желанный!
И хоть невеста видом просто жуть,
Наполни Сам сосуд сей окаянный

Елеем милости, его меняя суть...

Пусть горячо... Пусть жжёт меня Твой Пламень...

Сжигая мусор и уча прощать...

Огонь песок переплавляет в Камень,

Вот только б до конца на Нём стоять!

Мне б жить и не искать по жизни выгод,

Другого понимать и, как себя, любить...

Мы «любим»... Но порой теряем выход

Из лабиринта «быть или не быть»...

Но Сам очисти! Удостой! Исправи!

Направи! Вразуми и научи!

Мне избежать своих лукавых правил,

Быть при Распятой на Кресте Любви...

Богородице молитва

Мати Мариюшка, падших Взыскание!
Вновь пред Тобою с мольбой:
Жизни Источнице! Дверь покаяния
Нам, заблудившим, открой.

Слепы и глухи, в волнах мироздания
Носит обломками нас.
Луч благодати сквозь тучи отчаянья —
Свет Твоих любящих глаз.

Мамочка сирых и буйных Отишие,
Сладости Чаша в скорьбах,
К чудному образу в горе приникшие,
Да не погибнем в грехах...

Козни лукавого, лживые помыслы
Вмиг от души отжини!
Сердце очисти, дай зрети мне промыслы,
Ум мой горЕ возведи!

Будь мне Прозрением и Путеводницей,
И Исцеленьем моим!
Верю, Родимая, Мама помолится —
Сын не пребудет глухим...

Споручнице

Всякое уныние умолкнет,
Ныне страх отчаянья исчезнет,
Слово Божья Матушка замолвит,
Сирых, во грехах нас всех утешит.

С Неба, всех любовью покрывая,
Вдруг прострёт спасающую руку,
И от грешных, Сына умоляя,
Отведёт заслуженную муку.

Упаду пред Мамочкой в поклоне:
Радуйся, Споручница спасенья!
Да услышим от Твоей иконы:
«Радуйтесь Вечному Веселью!»

Как-то христианка

Я где-то как-то христианка,
И «православная» вполне,
Но слова Божьего изнанка
Расскажет много обо мне.

Любить врага?... Наверно, можно...
И руку помощи подать.
Но как возрадоваться сложно
И Богу славу воздавать,

Когда всё гладко и успешно,
У ближнего, что стал «врагом»,
А я-то... Жду всё безутешно,
Когда его «наставит» Бог...

Любить... и плакать, и смеяться,
И сердцем быть с ним в унисон...
Ну, как тут в верных мне остаться?...
Досада... Хоть творю поклон...

Плакать с плачущими

Плакать с плачущими трудно...
Норовим всё поучать.
Вставить фразу... Где не нужно...
Или к разуму призвать...

Всё не так под этим небом,
Не разложишь, как пасьянс...
Раз призвался человеком,
То не упускай свой шанс.

Хором плачь и хором смейся,
Можешь – песню горлопань,
Если от чего-то сердца
Нужно отогнать печаль.

Всё проходит... А под небом
Лишь одна любовь в цене.
Коль назвался человеком —
Дверь держи не на замке.

Мы все – перелётные птицы

Мы все – перелётные птицы,
И вылетев раз из гнезда,
Дано нам обратно стремиться,
Вот только... забыли, куда?
Меня не раз оперенье,
И стаи меня подчас,
Мы слышим небесное пенье...
Но носит обломками нас.
Мы все – перелётные птицы...
Успеть бы нам в срок долететь,
Под крылья к Отцу возвратиться,
И в хоре небесном воспеть.

Я не верю, что будет легче

Я не верю, что будет легче,
Да, я знаю – нельзя иначе.
Со Креста ведь не сходит грешник,
Со Креста лишь снимают с плачем.

С плачем ли, когда в преисподню?
Когда в Рай, тогда надо «с плачем»?
Чашу Ангел мою наполнил...
Только долг ещё не оплачен...

Не прибита... На струнах-нервах,
Что кромсают мне плоть и душу...
Становлюсь, обезумев, стервой.
А потом и реву, и трушу...

И преследует запах тлена,
По земному мечусь загону...
Нету воли рвануть из плена...
Нету сил уметь по-другому.

Перемочь... Перебыть... пере... пере...
Преподобного Силуана
Помню ропот... Но мне ль соизмерить?...
Суть Креста б не смешать с капканом...

Как хорошо

Как хорошо, что нет со мною тех,
Кому когда-то я не угодила.
Кто жизнь со мной делил ради утех,
Как хорошо, что те прошли все мимо

Как хорошо, что рядом нет толпы,
Поющей в иступленьи дифирамбы,
Что лопнули, как шарики, мечты,
Что просто всё... Без шика и азарта.

Как хорошо, что можно пить с руки
У тех, кто рядом, и не ждать подвоха.
И на могилу маме класть цветы,
И ждать без страха окончанья срока.

Как хорошо смотреть в глаза дитя
И хохотать до слёз над чепухой.
Наверно, просто так, благодаря,
Становимся счастливыми, СОБОЮ...

Бог попускает

Дьявол боится Бога, а Бог попускает дьяволу
Нас проверять «на вшивость», иначе свободы
не стало бы!

Как разобраться: кто ты? Без тьмы не оценишь Свет,
Бог уступает людям право найти ответ.

Моя свобода

Свобода... Призрак ли? Реальность?
Сестра любви... Лишь на словах?
Иль одиночества? Банальность...
А сколько обагрённых плах...

Свобода... От греха иль Бога?
Здесь каждый выбирает сам.
Но на Земле – лишь к ней дорога,
Кто торит в ад, кто – к Небесам.

Мой навигатор – лишь Надежда,
Что путь мой в Царствие Любви...
Я не свободна... ныне, прежде...
Дай, Бог, по Вере впереди...

Август... Царицыно...

Август... Царицыно... Серая зелень,
Серый забор, серый дом, серый свет...
Серые мысли в больничной постели...
Что-то уж стёрлось за давностью лет.

Путч и стрельба... И щемящее чувство...
Вдруг показалось – меня уже нет.
Жизнь – выживания будто искусство...
Стёрлось и это за давностью лет.

Новый заезд. Интернатских, со вшами
Для санитаров был скорым рассвет:
Мыли и брили... И хаки штанами
Всех оделили. Иного-то нет...

Чтоб не рехнуться – асфальта дорожка,
Серый, знакомый до боли тут цвет...
Ну, неходячих катала, не сложно...
Всех не упомяну за давностью лет...

Парень... Семнадцать? Иль больше немножко?
Бронзовый торс... Ведь одежды-то нет!
Серая лента тут в гору нарочно...
Ведь не забыла... за давностью лет.

Скованность губ... И не высказать слова...
Вот и под горку... В глазах – Неба свет...
Вдруг мне на руку... ладошка покровом
Мягко легла. Что ж забвения нет?!

Совесьть грызёт, как змеюка ночами.
Я отшатнулась – коляска вперед.
Как же глаза его болью кричали!
Только вот каждый ли это поймёт?

Я на этаж его молча вернула...
Было досадно... И муть в голове.
Больше не видела... Как-то вздохнула...
Только потом стало не по себе.

Время бежало, меня предавали...
В жизни не раз я сжигала мосты...
Неба глаза мне всё больше кричали:
«Бога тогда, может, предала ты?»

Скажет тут кто, что за уши притянут
К важному смыслу нехитрый сюжет.
Как же любовью меня обличают
Эти глаза... Через фокус всех лет...

Не унижайте, подавая

Не унижайте, подавая,
Не бейте больно, тайну зная,
За немощь строго не судите,
Любить труднее, чем обидеть.

Никто не ангел – это знаем,
Но лишь друг друга упрекаем,
Легко и просто оправдаться:
Мол, обманулся, ну что вязаться...

И слово к горлу, слово в спину...
Нельзя давать наполовину,
Ведь бумерангом назад вернётся,
И страшным эхом всё отзовется.

Живите в мире, живите с Богом,
Поменьше груза всем нам в дорогу...
Не унижайте, подавая,
Не бейте больно, тайну зная...

Не ново

А всё-таки мы все, как дети...
Играя, мир сей познаём.
Ничто не ново в этом свете,
Но мы никак то не поймём.

Мы ищем новых правил-судеб,
Но всё, как мир, давно старо...
Никто из нас «не катит» в судьбы,
Никто не выиграл «очко».

Строчит поэт стихи кому-то,
Назвать боится адресат...
Обман? Нет... правила, как-будто...
И кто-то подыграть уж рад...

В игре мы познаём друг друга.
Вся жизнь – игра... Красивый бал...
Дай Бог, не маяться на утро...
И не грустить про балаган...)))

Глыбой ль душа живится?

Не знаю... Глыбой ль
Душа живится?
То крест, то дыба...
И лица, и лица...

Пределов точки —
Ступени в Лету,
Судьбины кочки —
Иного нету...

Что в приближенье
Себя итожить?
У всех в диченье
Голгофой схожесть...

Моё

За всё благодарю... Судьбу, и время
Друзей, что безразличьем занесло,
Мне с «педагогами» всю жизнь везло,
Во благо мне, видать, то бремя.

Сменю лицо, сама, без сожаленья.
Кому смотреть на боль, тоску, тески?
И пусть уж запорошены виски,
В глазах своих увидеть б Свет нетленья...

Страну свою, где под крестом спит мама,
Где всё вокруг – нажива и корысть,
Где чтобы выжить – надо землю грызть,
За то, где нас нет, как продать без срама?

Правый суд

Один лишь суд быть может правым,
Когда осудим мы себя,
Но мир, надменный и лукавый,
Клеймит истошно всех и вся...
Но кто познает, что внутри?
В себе лишь корень зла узри.

Про источник и зеркала души

Вот рассказ жителя Белореченска: Был у нас начальник ГАИ. Грек. Сейчас у него бизнес в городе. И вот за городом есть источник матушки Матроны. Был он там с незапамятных времен. В какой-то момент этот нач. Гаи выстроил там часовню. Поставил ее прям чуть ли не в источник. Возможно и вовсе хотел сделать источник внутри часовни. Часовня всё время закрыта. Ну и на самой часовне табличку из бронзы или чего-то похожего приляпал. На табличке его имя и имя его брата. Вода исчезла.

Под Белореченском источник тѣк,
Давно, блаженной матушки Матроны,
И люд к себе в скорбях, печалях влѣк,
Судьбы меняя часто приговоры.

Но объявился знатный человек,
Благое дело совершить задумал,
Часовню выстроил, казалось, что навек,
И место то, как будто, «окультурил».

Он в тех местах начальствовал в ГАИ,
Сколь «праведны» труды его – известно.
Куда ни кинешь взгляд – везде ему свои,
Хоть родом грек... А вѣл себя, как местный.

Построил всё по чину... Своему.
(Но утереться можно генералу!)
На бронзе имя написал к сему,
Чтоб, дескать, общество не забывало.

Иссяк источник... Лишь бурьян-трава.
Где был родник – там чавкает болото.
Остались на табличке лишь слова,
Да всем мораль, озвучу что охотно:

К тому, к чему притронется душа —
Суть зеркало, и носит отраженье.
Меняйте мир, со страхом, не спеша,
В своей душе творя преображенье.

Время отмерено

Время отмерено, как метрономом,
Будет кипеть мир встревоженный где-то,
Прошлое мимо прокатится комом,
Тело останется глупым макетом.

И поведёт ввысь задумчивый ангел...
Строки земные собрав воедино,
Что возвратятся к нам все бумерангом,
На узкой тропе из аквамарина...

Весеннее

Полюбуйся: весна наступает
На бескрайне, холод и лёд.
По ухабам дорог нас бросает,
И спокойно уснуть не даёт.
Сколько б не было: двадцать иль сорок
Шальных вёсен у нас за спиной,
Мы подснежником лезем на взгорок,
Поплатиться готовы собой,

Чтоб безудержность чувствовать ветра,
И раскрыться под первым лучом.
Краткий миг, но в желаньи ответа,
Пусть лишь взглядом... А дальше – ручьём.
Смыть ненужное, губы почуяв,
Утолить, напоить, напитать,
Боль свою и чужую врачуя,
Лёгким облачком в небе витать...

Мотылёк

Дочке на куртки рукав
Вдруг припорхал мотылёк.
Цвета тут злая игра,
А бедному – невдомёк.

Лёгким воздушным крылом
Сделав автограф весны,
Сулит он вешним теплом,
И пробуждает мечты.

Только... Недолго летать.
Глупый! Ведь нету цветов.
Ночью – мороз минус пять...
Ранних удел мотыльков.

Так вот по жизни и мы:
Время торопим порой,
Вроде – летим на цветы...
Куртки рукав голубой...

И смысла нету в борьбе,
Лезем ведь против рожна!
Суть ведь внутри, а не вне.
И получаем сполна...

Вывод? До одури прост:
Сколь ни красив твой полёт,
Будет конец и погост,
Где мудрый только начнёт...

Притча о маячке

Смотритель маяка зажѐг свечу,
И огонѐк затрепетал по сводам.
«Куда несѐшь меня? Я не хочу
Погаснуть на ветру, что в переходах.

Крута ведь лестница, тяжѐл подъѐм,
Зачем несѐшь меня ты на вершину?»
«Доверься мне, мы этот путь пройдем,
А наверху узнаешь ты причину».

Смотритель нѐс, а огонѐк роптал:
«Дай погореть, оставь меня в покое!
Бессмысленно! И я Тебе устал
Доказывать – в своей судьбе Я волен!»

Смотритель шѐл... Он лампу засветил
В конце пути, и свет тот отразили
Большие зеркала, и свет пролил
Окрест на много миль и тьму осилил.

Так мы, порой, в душе храня
Тепло и свет подумаем: ничтожны!
Смотрителя в который раз вина,
Становимся ну очень осторожны...

Дарите, люди, вы друзьям тепло,
И освещайте падшему дорогу,
Пусть улыбка будет маячком,
Пусть рука протянется в подмогу.

Да, с каждым годом ближе мой конец

Да, с каждым годом ближе мой конец,
И ночь не восстанавливает силы,
Но вот вопрос – глупец или мудрец
Задумается чаще о могиле?

Не раз ступив в неё одной ногой,
Крупницы бытия ценить я научилась,
А капли те раскину я дугой...
И в радугу опять мгновенья слились!

А смерть... Она нисколько не страшит.
С ней на палитре только краски гуще!
И памятью о ней мой дух меня живит,
Вот только бы одёжку мне получше...

Разговор со схимницей

Веет смрад уныния
над моей головой,
Обнимает холодом,
стелет пеленой,
Разум – в расслаблении,
сердце – как гранит,
От ожесточения
аж в ушах звенит.
Хоть ори... Об стенку хоть
бейся своим лбом...
Ноющее марево
застит всё кругом.
В рамке фотографию
вдруг поймал мой взгляд,
А глаза так пристально
на меня глядят.
Строго ли? Жалеючи?
Сразу не поймёшь...
Но других таких же вот
в мире не найдёшь.
На коленях – кошечка,
чётки на руке,
На скамейке – старица
в пуховом платке.
А глаза, как свёрлышки,

душу бередают,
В памяти разбуженной
вновь слова звучат:
«Счастье обетовано,
и тебе ль роптать?
О тебе, красивая,
молит Божья Мать».
Матушка, ты, схимница,
как тебя понять?
В чём же это счастье?
Где его искать?
В мире – всё страдания,
боль да маета,
И порой уж нету сил
понести креста.
Отвечает матушка
житием своим:
«Стань частицей каждого
болен кто, гоним».
Отвечает матушка:
«Чтоб счастливой быть
Всех без исключения
научись любить!...»

Эта удивительная Матушка в моём понимании – само воплощение любви. Претерпела многое от первого мужа. Кончилось тем, что он привязал её к дереву на муравейнике, её чудом нашли и спасли. После смерти мужа, Матушка всю

жизнь читала по нём псалтирь... Потом был ТАГИЛАГ. Она попала туда, как жена «врага народа» – второй муж, лётчик, попал в плен к немцам... Потом – психушки за религиозную пропаганду... Однокомнатная хрущевка на Авиамоторной в Москве никогда не знала засовов. Однажды пришли воры, но ничего, кроме старых ватников, не нашли. Этими ватниками каждую ночь покрывался пол её квартиры. Ночлег находили бомжи, пьяницы, которых выгоняли жёны... Съедали всё, что было в доме. «Матушка, а ты как же?» «А как Бог даст!» В монастыре тоже были непростые отношения... Таким людям завидуют и не любят, потому что они любят всех... К ней за молитвой, утешением, поддержкой шли, ехали, летели... Последние слова, которые я от неё слышала, были: «Я живу, как в раю...»

Школа

Мы в школе жизни все ученики...
Нас в «лабах» пиротехника прельщает,
Учебник горьким опытом вещает,
Но всё по кругу... Двойки в дневники...

Мы глупо ждём последнего звонка,
Мы все стремимся убежать с урока,
И в двери выбегаем раньше срока,
Не ведая последствия прыжка...

И образ свой мы лепим невпопад,
Забыв, чей носим с самого рожденья,
В буфет несёмся, чтоб продать нетленьё,
Курнув пороков тайно самосад...

Звенит звонок... Кто прав? Кто виноват?
Экзамен наши знанья подытожит,
И изменить ничто уже не можем...
Тогда б нам знаний чуть, чтоб в прок да в лад...

Сергею Есенину

Мне осталась одна забава —
Зубы сжать, да волочь свой крест.
Не нужна мне ни честь, ни слава,
Лишь утешил бы Бог с Небес.
Как же в детстве всего хотелось,
Мало в жизни чего сбылось,
Не сложилось и не пропелось,
Но зато похлебать пришлось...
Что сбылось, за то – слава Богу,
Что не сбылось – так суждено,
Знать кривую свою дорогу
Богом мне протоптать дано.
Я не буду играть словами,
Лишь скажу, что мне пожелать:
В покаянье, не для забавы,
Под иконами умирать.

Огня огнём не погасить

Огня огнём не погасить —
Всем эта истина известна,
Но нам в Добре бывает тесно,
И словом мы спешим разить.

И как заносит в буераки!
Мы истину забыли вновь —
Ведь Слово есть сама Любовь...
Мы ж жаждем «справедливой» драки.

Каждому – своё

Мы в выборе судьбы не властны:
По жизни каждому – своё!
Кому-то – тяжкий крестик власти,
Кому-то – кресло да судно...

Кому – предательства любимых,
Кому – детей позор нести,
Как много есть крестов незримых!
Готов не свой ты понести?

Вот дом, где пьяница хозяин,
А там – блудницей стала мать...
Да, путь индивидуален,
И нам чужого не поднять.

Всё в кайф! Но – хлоп! Как на экране
Вдруг станет чёрным белый свет.
Так кто же счастлив? Кто в реале
Обрёл в пути своём ответ?

Умей простить, себя не мучай
Вспоминаньем о былом,
Ведь каждый пустяковый случай
Нам послан Крепкою Рукой.

Ну, и ещё такое средство:
Умей за всё благодарить.
И с благодатью по соседству,
Ручаюсь, в мире будешь жить!

Благодатью святимся

*Размышления о Иерусалиме
Искренне Ваши Балаев
Я омыл ноги в реке,
Я поднялся на гору,
Но все же мне было странно,
Гулять по иконе.
май,
2009 г.*

Человек омыл ноги в реке,
Человек побывал на Фаворе,
Было странно и не по себе
На иконе почувствовать ноги.

Видно в душу сошла благодать
Сквозь кровавые рваные раны,
И мозгами сей факт не понять,
Да и сердцем избитым – едва ли...

Фарисействуя тысячи раз,
И влюблённо строча мемуары
Из избитых и принятых фраз,
Не найдём мы себя среди избранных.

Можно в спорах пропасть без следа,

Можно с пеной доказывать «правду»,
А на выходе – просто беда,
Вопль в конвульсиях душ наших: «Жажду!»

Символ Рыбы на рака сменив,
И Вино пивом щедро разбавив,
Ищем лёгких, доступных нажив,
И играем мы часто без правил...

А что надо? Живи, человек!
И в душе каждый, как на Фаворе,
Благодатью святится вовек,
Коли общие радость и горе...

У древних христиан, в эпоху гонений, символ Рыбы заменял собою икону Господа Иисуса Христа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.